

Пусть кого-то взорвет, так взорвет! Кто-то должен ему помочь, он явно переоценивает свои силы, он просто не может этого сделать, это невозможно!

Он боится крови, боится крови!

— Господин Хэ!

Хэ Линнань резко поднял голову. Морской ветер дул ему в лицо, тени деревьев колыхались, но ничего не было. Иллюзия?

— Господин Хэ!

На этот раз голос был громче. Хэ Линнань вскочил на ноги, ноги онемели, в глазах потемнело.

Шум волн стих, звук двигателя, казалось, доносился сзади.

Он резко обернулся и увидел, как к берегу мчится скоростной катер!

Катер в мгновение ока достиг берега, и члены команды по обезвреживанию бомб, которых он видел раньше, один за другим выпрыгнули на сушу. Самый быстрый из них, слегка округлый парень, с чемоданчиком в руке, спотыкаясь, остановился перед ним:

— Господин Хэ, я хочу попробовать еще раз!

Полицейская машина резко затормозила у дальнего конца смотрового моста.

Мост был длиной всего шесть метров, соединял две горы, а внизу зияла бездонная пропасть. Чтобы контролировать поток туристов на смотровой площадке, ширину моста сделали так, чтобы могли пройти только двое взрослых, машина туда просто не могла проехать.

Местный житель торопливо бежал с другого конца моста.

Туристы уже были эвакуированы, и береговая охрана вместе с отрядом спецназа, не зная, является ли этот человек членом организации «Дикие слоны», мгновенно подняли автоматы.

Местный остановился, свет фонаря осветил его лицо, покрытое каплями пота. Он поднял руки в знак капитуляции и быстро заговорил на языке Мянью.

Один из спецназовцев подошел, просканировал мужчину прибором, обменялся с ним несколькими фразами на языке Мянью и, повернувшись, сказал по-китайски:

— Напугал нас! Это местный проводник, который предлагает туристам прокатиться на лошадях!

Проводника схватили береговые охранники и потащили к этому концу моста. На его лице появилось выражение, будто он вот-вот заплачет, он сопротивлялся, не желая идти.

— Он говорит, что его лошадь сорвалась с поводка и убежала, — перевел слова проводника береговой охранник и покачал головой. — Лошадь специально привезли из Вайгу, неудивительно, что он так переживает.

Вайгу находится на другом конце карты Китая, и привезти оттуда лошадь, задача не проще, чем перевезти слона.

Цинь Мянью вдруг вспомнил того белого жеребца, который сбросил Цицигэ.

После смерти Цицигэ Цинь Мянью не хотел оставлять ту лошадь.

Он приставил нож к шее лошади, но та опустила глаза, не сопротивляясь и не уклоняясь. У белого жеребца были глаза, полные влаги, и, вспомнив, как Цицигэ радовалась, увидев его, вспомнив, что это Хэ Линнань подарил ей эту лошадь, Цинь Мянью не смог ударить.

Позже он отправил лошадь на конюшню за городом.

Лошади живут около тридцати лет, и если та лошадь все еще жива, она должна быть в самом расцвете сил.

Запах серы на мгновение лишил Цинь Мянью зрения, но через мгновение он поднял голову и посмотрел на смотровую башню перед собой.

Береговые охранники остановились, только Цинь Мянью мог войти в башню, это было условие Чжу Лани. Если его не выполнить, Чжу Лани нажмет кнопку на пульте и взорвет бомбу DPE, прикованную к запястью Хэ Линнаня.

Капитан береговой охраны сказал:

— Будь осторожен.

Цинь Мянью снова повторил:

— Пока бомба не обезврежена, не входите. Если с Хэ Линнанем что-то случится, никто не выживет.

Капитан береговой охраны был ошеломлен.

Пульт управления бомбой DPE был у Чжу Лани, и, чтобы обеспечить безопасность Хэ Линня и команды по обезвреживанию, им пришлось временно возложить надежды на Цинь Мян. Но что он имел в виду под «никто не выживет»? Что команда по обезвреживанию, находящаяся с Хэ Линнем, погибнет? Или это угроза? Почему этот парень так с ним разговаривает? Слишком много сериалов посмотрел? Значит, это все-таки угроза?

У входа в смотровую башню стояли два члена организации «Дикие слоны», младшему на вид было лет тринадцать-четырнадцать, старший едва достиг совершеннолетия.

Они не стали доставать ножи или пистолеты, а просто обыскали Цинь Мян с головы до ног и забрали его телефон.

Младший вежливо произнес:

— Господин Цинь, босс ждет вас на смотровой площадке.

Двери лифта раздвинулись, и Цинь Мян вошел внутрь.

Тросы издали тонкий гул, подъем остановился, ощущение замедления передалось снизу вверх, и прозвучало объявление:

— Смотровая площадка. Дорогие гости, наслаждайтесь чудесами и красотой Полуночного острова!

Двери лифта раздвинулись.

Чжу Лани стоял спиной к нему, услышав звук, он обернулся, держа в руках серебряный термос.

Он открутил крышку, сделал большой глоток воды, не проглотил сразу, а открыл рот, высунул язык, показав черный шарик размером с ноготь, затем свернул язык и проглотил его.

— Наркотики из подпольных боев? — спросил Цинь Мян.

Чжу Лани разжал руку, термос упал на пол с громким «бам», от которого зазвенело в ушах.

Термос покатился по полу в сторону Цинь Мян и остановился в двух шагах от него.

Чжу Лани пожал плечами:

— Наркотики, которые дал Лао У, еще действуют, мне не нужны препараты из подпольных боёв.

Он указал на свою грудь и медленно провел рукой до желудка:

— То, что я только что проглотил, это пульт от бомбы.

Цинь Мянью взглянул на термос у своих ног и резко нахмурился:

— Эта бомба реагирует на температуру?

Чжу Лани ухмыльнулся и начал громко аплодировать.

На стене смотровой площадки электронные часы показывали температуру в помещении: 24 градуса.

Чжу Лани посмотрел на часы:

— Сейчас в этой комнате 24 градуса, в моем желудке около 37. Как только пульт почувствует, что температура опускается ниже 36 градусов, бомба, прикованная к фотографу Хэ, остановит обратный отсчет.

Цинь Мянью пристально посмотрел на него:

— Значит, ты не можешь вручную управлять пультом?

<http://tl.rulate.ru/book/5531/191015>